

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР GUIDE «ТВЕРДЫЕ ЗНАКИ»

ЗНАКОВЫЕ ПЕРСОНЫ

Газета «Коммерсантъ» в Санкт-Петербурге второй раз проводит церемонию награждения премией «Твердые знаки». Награждение, как и в прошлом году, происходит в пяти номинациях: «Проект года», «Сделка года», «Самый полезный чиновник для бизнеса», «Женщина у руля» и «Слово с твердым знаком». Отбор победителей осуществлялся путем голосования внутри журналистского коллектива петербургского представительства газеты.

В номинации «Проект года» победителем признан Восточный скоростной диаметр. Несмотря на сложности с реализацией проекта и приличным объемом инвестиций, строительство магистрали городу крайне необходимо. Еще двадцать лет назад малореальным казались и планы по строительству КАД, а пятнадцать лет назад скептики не верили в строительство ЗСД — тем не менее оба проекта были реализованы.

В номинации «Сделка года» коллектив редакции единогласно отдал первенство покупке петербургской Fort Group пяти торговых центров в Москве. Примеров столь громкого выхода в Москву компании из Северной столицы в новейшей истории города не было.

Самым полезным чиновником для бизнеса признан заместитель председателя правительства Ленинградской области Михаил Москвин, курирующий строительный комплекс. Сегодня в соседнем регионе местные девелоперы возводят столько же жилья, сколько и в Петербурге. При этом многие строители отмечают гораздо более лояльное отношение со стороны именно областных представителей власти.

В номинации «Женщина у руля» победительницей стала Екатерина Галанова — основатель и руководитель международного фестиваля балета Dance Open. Ее заслуги в развитии культурных проектов города сложно переоценить.

Наконец, в номинации «Слово с твердым знаком» победителем стал доктор наук Николай Вахтин — один из основателей Европейского университета в Санкт-Петербурге. На этом посту ему приходилось отбивать атаки на вуз со стороны государства. Но профессор продолжает твердо стоять на своей позиции, что в наше время не может не заслужить уважение.

ЭКОНОМИКА В ЦИФРАХ

ПЕТЕРБУРГ СЕЙЧАС СТАНОВИТСЯ ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАНЫ, И КОМПАНИИ, РАБОТАЮЩИЕ ЗДЕСЬ, ОСОЗНАЮТ, ЧТО ИМ НЕОБХОДИМО ТРАНСФОРМИРОВАТЬСЯ, ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМИ. ДЕНИС КОЖИН

Большинство вызовов цифровой экономики связано с каналами передачи информации, регламентации их работы, а также платежами и налогообложением. Все это поднимает фундаментальный вопрос о способности действующей системы налогообложения функционировать с учетом изменений и новых бизнес-моделей. «К примеру, цифровизация машиностроения России создаст более 5 млн высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест. Однако в отрасли, связанных с посреднической деятельностью, сокращение рабочих мест составит более 11 млн единиц. Таким образом, цифровизация в первую очередь затрагивает тех, кто не способен создавать реальный продукт, конечную услугу. Доходность посредничества и низкоквалифицированного сопровождения деятельности будет снижаться. Ценность же тех, кто способен создавать, возрастет», — говорит директор Экспертно-аналитического центра при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Николай Калмыков.

Эксперты указывают, что цифровизация подразумевает не внедрение отдельных IT-решений, а комплексную перестройку бизнеса: новые способы взаимодействия с клиентами, оптимизацию внутренних процессов, трансформацию продуктов и работы сотрудников с сотрудниками. Сергей Хомяков, генеральный директор и вице-президент Polusom в России, полагает, что цифровизация распространяется неравномерно. Первыми ее необходимость осознали крупные компании и уже давно разрабатывают и внедряют новые решения, иначе им было бы сложно конкурировать с игроками из других стран. Согласно исследованию Deloit, в 58% компаний основными источниками инноваций являются специально созданные отделы. «Также цифровизации способствуют стартапы, которым даже не нужно трансформироваться, они уже родились в век цифровой экономики и живут по ее правилам. Более медленно цифровизация проникает в сегмент среднего и малого бизнеса, однако этот процесс уже активно идет», — говорит господин Хомяков.

Он указывает, что сегодня уже все сектора зависят от цифровизации и очень сложно выделить, какие в большей или меньшей степени. «Однако организации государственного сектора, нефтяные и газовые компании всегда находились в авангарде этого процесса, наряду с финансовыми компаниями. Вслед за ними идут ритейл и строительная отрасль», — отмечает эксперт.

ФИНАНСЫ ВПЕРЕДИ Информационные технологии проникают во все сферы жизни, в том числе и в деловую среду, поэтому влияние цифровизации экономики на бизнес огромно. Наиболее серьезно оно ощущается в банковской отрасли, в сфере прозрачности налогового взаимодействия

бизнеса и государства, а также в оптимизации внутренних бизнес-процессов.

Егор Кондратенко, генеральный директор компании SalesUp — System Integrator, говорит, что при цифровизации заметно растет скорость обработки заявок, если в компании автоматизирована работа с клиентами. «Сейчас все реже встретишь компании, в которых тебе перезвонят позже, чем через 10 минут, после того как ты попросил связаться. По нашему опыту, за последние полтора года больше всего активности в плане автоматизации процессов и цифровой трансформации проявляют застройщики и агентства недвижимости, как по жилой недвижимости, так и по офисной и торговой. Видимо, кризис в этой сфере в последние годы все же вынудил даже таких заядлых консерваторов сделать шаг навстречу технологиям», — говорит он. Также большой спрос на внедрение технологических новинок наблюдается в сфере услуг для населения (салоны красоты, рестораны и кафе, парки развлечений и туристические агентства). Иногда такой спрос порождает не только предложение на внедрение существующих платформ и сервисов, но и на разработку новых профильных систем для конкретной сферы.

Ольга Захарченко, руководитель Северо-Западного дивизиона группы «Ренессанс-страхование», полагает, что одним из лидеров в переходе на цифровые технологии являются все сферы финансовой отрасли. Страховые компании пока в среднем немного отстают от банков во внедрении этих технологий, но в том, что касается темпов изменений, страховое дело точно находится в числе первых. «Для страховых компаний диджитализация необходима не только в силу требований рынка к росту эффективности, но и даже с точки зрения соответствия требованиям регулятора. Сроки, объемы и требования к качеству предоставления информации таковы, что без эффективной автоматизации страхования компания просто не сможет им соответствовать», — отмечает госпожа Захарченко.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ МАСШТАБА Виталий Фридлянд, вице-президент Fujitsu, генеральный директор Fujitsu в России и СНГ, считает, что сегодня эффективно управлять внутренними бизнес-процессами без использования информационных технологий невозможно. «Однако существует прямая зависимость между масштабом бизнеса и важностью IT для него. В наименьшей степени от цифровизации зависит малый и средний бизнес, где многое еще делается „на коленке“. Возьмем для примера сферу пищевой промышленности. Маленькая пекарня с пятью сотрудниками ведет учет в формате excel-таблицы и сдает отчетность в формате 1С. Если же это обычный индивидуальный предприниматель, то его отчетность уместается в бумажной тетради. В этом случае влияние IT на бизнес минимально. Переходим к среднему бизнесу.

Это небольшой хлебокомбинат, который обслуживает районные центры. Наличие у него правильно настроенной 1С-системы, нескольких небольших серверов и СХД, применение на предприятии электронного документооборота и сдача отчетности в налоговые органы в электронном формате становятся важной составляющей этого бизнеса. Крупная зерновая компания, которая работает и на экспорт, и на обслуживание крупных мегаполисов, будет иметь свою систему управления элеваторами, собственную службу транспортной логистики и хлебобулочные комбинаты. В такой компании IT-комплекс не просто должен быть очень мощным, он будет критически важной для бизнеса системой», — говорит эксперт.

Генеральный директор компании «Облакотеха» Максим Захаренко полагает, что цель любых преобразований в экономике всегда одна и та же: одновременно уменьшить себестоимость и дать новый уровень качества продукта и сервиса. «Если брать физическое производство, то речь идет о роботизации, контроле и обеспечении оптимальных параметров производства продукта. Например, кроссовки Adidas после Китая опять производят в Германии, только теперь их делают уже роботы. Современное сельское хозяйство — это очень цифровизированное современное предприятие, которое дает гарантированную урожайность. Например, строится математическая динамическая модель виртуальной теплицы, которая анализирует множество параметров (освещенность, температуру, влажность, химический состав почвы) и управляет роботизированными системами так, чтобы реальные параметры были максимально близки к идеальным, вычисленным математической моделью», — говорит господин Захаренко. Он указывает, что урожайность в таких случаях рассчитывается с точностью чуть ли не до 100 граммов на квадратный метр. «Причем это не чудо, а практически повсеместно, к примеру, уже несколько лет так выращивают помидоры. В сфере услуг цифровизация работает на улучшение понимания потребности клиентов или эффективное формирование этих потребностей. Да, пока мы пару недель видим навязчивую рекламу того, что набирали в поиске, но „вчера“ реклама была вообще невпопад, все-таки качество рекламы все время улучшается. Прямо сейчас все оставленные потребителем цифровые следы анализируются, и именно они являются основой для улучшения понимания. Например, один наш партнер анализирует движение покупателей по торговым центрам и дает рекомендации по улучшению мерчандайзинга», — приводит примеры господин Захаренко.

Валерия Малышева, генеральный директор ГК «Ленстройтрест», говорит: «Внедрение новых технологий захватывает все области нашей деятельности — от финансовой и юридической до непосредственно